

Устами Канду: Демпартия ГОТОВИТ СОЮЗ С АСУМ?

Намедни председатель парламента Молдова и один из ближайших соратников лидера Демпартии олигарха Владимира Плахотнюка Андриан Канду дал интервью украинскому изданию «Европейская правда». Самые значимые аспекты интервью RTA обсудил с постоянным экспертом портала Сергеем ЧЕБАНОМ.

Впервые представитель Демократической партии Республики Молдова открыто призывает создать коалицию с политическим блоком АСУМ Майи Санду и Андрея Нэстасе. Почему сейчас? И пойдет ли на такой союз проевропейская оппозиция?

Сергей ЧЕБАН: Господин Канду, кажется, совершенно искренен в своем призыве объединиться с оппонентами из АСУМ. Я уверен, что спикер руководствуется вполне прагматичными соображениями и строго следует курсу партии.

Прежде всего, союз демократов с проевропейской оппозицией позволит говорить о создании властной конструкции, которую партнерам Кишинева придется считать легитимной. Если любимчики Брюсселя Санду и Нэстасе будут во власти, Республика Молдова сможет снова получить финансирование Европейского союза и сохранит партнерские отношения с США. Выборы в Европейский парламент и смена состава Еврокомиссии позволят полностью изменить изрядно пошатнувшиеся отношения между Кишиновом и Брюсселем и забыть многочисленные претензии Европы к молдавским властям. В свою очередь, Вашингтону будет достаточно, что Молдова сохранит евроатлантический вектор развития, а пророссийские силы в регионе снова проиграют – ПСРМ окажется в оппозиции.

Союз между ДПМ и АСУМ снижает вероятность протестов после парламентских выборов и формирования правительства. Актуальные соцопросы говорят, что даже с мандатами партии «Шор» правым и

демократам будет сложно сформировать кабмин, однако традиционными для Демпартии методами докупить 2-3 голоса существенно проще, чем 20-30 голосов.

Будущие выборы – это тест на силу воли для проевропейской оппозиции. Демократы устами Канду приглашают ее лидеров к «столу», и соблазн приобщиться к многолетним схемам полуполикарного заработка молдавских олигархов будет очень велик. Это чистой воды сделка – авторитет АСУМ в глазах Европы в обмен на власть, влияние и деньги.

Именно в этом состоит опасность для АСУМ – в дискредитации и разрушении движения как самостоятельной политической единицы. Если лидеры правых согласятся на коалицию, партнеры из ЕС будут сотрудничать уже с правительством Молдовы, а не с Санду и Нэстасе, как это происходит сегодня. Это поможет Владимиру Плахотнюку частично ослабить или вообще демонтировать блок АСУМ. О том, как это умеет делать самодержавный олигарх, нужно спросить у альянса «Наша Молдова», Партии коммунистов РМ, Либеральной и Либерально-демократической партий Молдовы.

В конце концов, АСУМ лишится поддержки наиболее просвещенной и политически грамотной части молдавского общества, которая выступает за европейскую перспективу Молдовы и против олигархического правления Плахотнюка. Такое предательство избиратели вряд ли забудут, поэтому объединение сил и ресурсов с ДПМ для АСУМ будет означать медленное, но верное политическое самоубийство.

Для демократов же в таком союзе одни плюсы – и внешняя легитимность, и политическая стабильность, скрывающая тотальную коррупцию, и «новая кровь» для решения новых задач. Вероятно, придется все же уступить оппозиции Кишинев, либо признав итоги прошлогодних выборов, либо организовав новое голосование. Но игра стоит свеч.

В интервью Андриан Канду открыто демонстрирует пренебрежение к

Игорю Додону, в том числе из-за позиции президента по российско-украинским отношениям. Что это – политический трюк, попытка дискредитировать оппонента или неспособность трезво оценить электоральный потенциал ДПМ?

Как я уже говорил, для Владимира Плахотнюка, бьющего рекорды антирейтингов, категорически важна внешняя легитимность. Для этой задачи Игорь Додон имеет важное инструментальное значение. Молдавский президент олицетворяет бродящий по Европе призрак социализма и реванша Москвы. Антироссийские акции действующей власти, особенно в военно-политической сфере, о которой говорит Андриан Канду, пользуются безусловной симпатией партнеров Кишинева в США и НАТО.

Также очень важны для Владимира Плахотнюка отношения с Украиной и лично Петром Порошенко. Их связывает очень многое – баснословное богатство, антироссийский курс, предстоящие судьбоносные выборы и неопределенное политическое будущее. Украина также ключевой партнер Молдовы в рамках приднестровского урегулирования. Пока в Молдове будет существовать Игорь Додон, у Владимира Плахотнюка будут особые отношения с любым руководителем Украины.

Кстати, о приднестровском урегулировании. Этой теме Андриан Канду, кажется, уделил какое-то особое внимание...

Соглашусь, про приднестровскую проблему спикер давно так много не говорил. Дело, видимо, в том, что у демократов нет внятной стратегии по Приднестровью. Есть какой-то набор пожеланий без понимания того, чем молдавские власти готовы поступиться ради территориальной целостности. Гарантии отказа Молдовы от вступления в НАТО и объединения с Румынией, обещания защиты прав национальных меньшинств в Приднестровье – это старые потрепанные лозунги, которые Канду позаимствовал у Игоря Додона, а Додон у своих предшественников, которые когда-либо пытались «порешать» приднестровскую проблему. Признание Вадима

Красносельского «лидером Приднестровья, избранным народом» Канду тоже одолжил. Такого рода реверансы приднестровским сепаратистам ранее себе мог позволить только пророссийский Игорь Додон.

Все это не ново и такие подходы едва ли смогут удовлетворить аппетиты Москвы и Тирасполя. Кажется, сам господин спикер это осознает и констатирует, что урегулирование «будет не завтра...и не в ближайшее время».

В конечном итоге, чего точно можно ждать от ДПМ на выборах?

Попыток захватить как можно больше депутатских кресел. С административным давлением, с подкупом избирателей и недобросовестной агитации. С нарушениями на одномандатных округах, с давлением на политических оппонентов, грязными технологиями и войной компроматов.

Главная задача ДПМ – консолидировать собственный электорат и административные рычаги, выжать голосов откуда только можно и максимально ослабить и поссорить оппонентов. Для Владимира Плахотнюка недопустима ситуация, когда одно политическое формирование (ПСРМ или АСУМ) самостоятельно или в сотрудничестве с партией меньшинства сможет диктовать ДПМ свои условия. Все остальное – преодолимые трудности. Четкой стратегии у ДПМ сегодня нет, но будут прорабатываться все варианты: роспуск парламента и перевыборы, миноритарные коалиции, тактические союзы. Самое главное для ДПМ, что в период конституционного кризиса и протестов временные полномочия останутся у правительства Павла Филипа. А мы знаем, что нет ничего более постоянного, чем что-то временное. Тем более, что эта технология успешно обкатана на примере генерального примара Кишинева, которым вот уже полгода временно является ставленник ДПМ Руслан Кодряну.